

Совет Безопасности

Пятьдесят восьмой год

4736-е заседание

Понедельник, 7 апреля 2003 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Агилар Синсер (Мексика)

Члены:

Ангола	г-н Гашпар Мартинш
Болгария	г-н Тафров
Камерун	г-н Белинга Эбуту
Чили	г-н Вальдес
Китай	г-н Чжан Ишань
Франция	г-н Дюкло
Германия	г-н Шумахер
Гвинея	г-н Бубакар Диалло
Пакистан	г-н Акрам
Российская Федерация	г-н Смирнов
Испания	г-жа Менендес
Сирийская Арабская Республика	г-н Мекдад
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Продовольственный кризис в Африке как угроза миру и безопасности

Брифинг Директора-исполнителя Мировой продовольственной программы
г-на Джеймса Морриса

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A).

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Продовольственный кризис в Африке как угроза миру и безопасности

Брифинг Директора-исполнителя Мировой продовольственной программы г-на Джеймса Морриса

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение по правилу 39 его временных правил процедуры Директору-исполнителю Мировой продовольственной программы г-ну Джеймсу Моррису.

Решение принимается.

Я предлагаю Директору-исполнителю Мировой продовольственной программы г-ну Джеймсу Моррису занять место за столом Совета.

От имени Совета я тепло приветствую Директора-исполнителя Мировой продовольственной программы.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Это заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Директора-исполнителя Мировой продовольственной программы г-на Джеймса Морриса. После брифинга я предоставлю слово тем членам Совета, которые пожелают задать вопросы г-ну Моррису.

Слово имеет г-н Моррис.

Г-н Моррис (*говорит по-английски*): Большое Вам спасибо, г-н Председатель, за то, что мне предоставлена большая честь и удовольствие представлять сегодня здесь Мировую продовольственную программу.

Цель моего визита — поговорить об Африке, возможно, с упором на юг Африки, но, как и все

члены Совета, Мировая продовольственная программа в значительной степени сосредоточена сейчас на проблемах Ирака. Мы работаем в Ираке с 1991 года и с конца 1995 года активно занимаемся осуществлением программы «Нефть в обмен на продовольствие». Я буду рад ответить на ваши вопросы и комментарии по поводу работы Мировой продовольственной программы в Ираке после моего вступительного заявления.

В ходе нашей работы в Ираке мы сосредоточиваемся на вероятной необходимости прокормить 27 миллионов жителей этой страны в течение шести месяцев на 1,3 млрд. долл. США. Интересно, что сегодня моя задача — рассказать об Африке, где почти 200 миллионов человек голодают, а 50 миллионам, особенно женщинам и детям, угрожает серьезная опасность. Населению Ирака правительство оказывало щедрую продовольственную помощь. Сегодня я могу заявить в Совете, что у большинства населения Ирака дома имеется запас продовольствия на ближайший месяц. Это звучит парадоксально, но если бы люди в некоторых районах Африки имели дома месячный запас продовольствия, они были бы просто счастливы. По сути дела, у нас в мире в некоторой степени действуют двойные стандарты. Почему так происходит, что в Африке мы легко миримся с таким уровнем страданий и безнадежности, с которым мы никогда бы не примирились в любой другой части мира? Я считаю, что мы просто не можем позволить, чтобы это продолжалось.

В декабре я уже называл причины продовольственного кризиса в Африке, и сегодня они в целом остаются такими же: губительная череда постоянной засухи; сложная, провалившаяся экономическая политика; военные действия и конфликты; и чрезвычайное, практически не поддающееся оценке воздействие ВИЧ/СПИДа. В этом году бюджет Мировой продовольственной программы в Африке составляет 1,8 млрд. долл. США. Позвольте заметить, что это равно всему общемировому бюджету Мировой продовольственной программы в 2002 году.

Во всем мире глобальные обязательства по оказанию продовольственной помощи в последние 10 лет резко снижались: с 15 миллионов метрических тонн в 1999 году до менее чем 10 миллионов в прошлом году. Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций (ФАО)

могла бы сообщить нам о том, что масштабы хронического голода в развивающемся мире, исключая Китай, фактически растут, а Всемирная организация здравоохранения могла бы подтвердить, что голод по-прежнему является самым главным фактором заболеваемости в мире.

Но есть и хорошие новости. Генеральный секретарь Кофи Аннан сделал проблему голода в Африке одним из приоритетов своей повестки дня. Во-вторых, Франция и Соединенные Штаты сотрудничают в рамках «большой восьмерки» с целью привлечь внимание всего мира к африканскому продовольственному кризису. Президент Ширак поставит этот вопрос во главу угла июньской встречи «большой восьмерки», которая пройдет в Эвиане, а президент Буш объявил об учреждении нового фонда в размере 200 млн. долл. США для предотвращения голода в Африке.

На юге Африки и, в меньшей степени, в районе Африканского Рога с каждым днем усиливается воздействие СПИДа на политические и экономические структуры. В январе я вновь побывал в этом регионе вместе со Специальным посланником Генерального секретаря по вопросам борьбы с ВИЧ/СПИДом в Африке Стивеном Льюисом. Мы были поражены воздействием этой болезни на управление и продовольственный сектор и тем, насколько они взаимосвязаны. В результате эмиграции Африка теряет огромные политические и технические таланты — происходит сильнейшее истощение африканских людских ресурсов. Более 7 миллионов африканских фермеров погибли от ВИЧ/СПИДа. Воздействие ВИЧ/СПИДа на Африку достигнет своего пика в 2005–2007 годах.

Как можно повернуть вспять положение с производством продовольствия в странах, где более не существует жизнеспособной системы сельского хозяйства? Как дети в сельских районах могут научиться ведению фермерского хозяйства, если их родители слишком больны, чтобы учить их этому? Как можно сохранить базовую систему образования для детей, если их учителя умирают быстрее, чем удается подготовить новых учителей?

В разговоре с президентом Замбии, который я никогда не забуду, он сказал: «Джим, главная помощь, которую Вы можете оказать народу Замбии — это содействие в подготовке учителей. В прошлом году в Замбии от ВИЧ/СПИДа умерло

2000 учителей, и лишь половине из них мы смогли найти замену».

Хорошо то, что благодаря щедрости многих стран и работе Мировой продовольственной программы (МПП), неправительственных организаций, являющихся нашими партнерами, и других важных учреждений Организации Объединенных Наций, мы смогли доставить в регион более 620 000 тонн продовольствия, предназначенного для более чем 10 миллионов человек, и это позволило избежать голода и массовой гибели людей.

Острота вопроса о генетически измененном продовольствии спала, и это не является больше причиной задержек или срыва поставок. Пять из шести южноафриканских стран, нуждающихся в помощи, принимают обработанное и генетически измененное продовольствие. Мы просто не в состоянии были бы обеспечить достигнутый нами уровень поставок продовольствия, не решив конструктивным образом проблему генетически измененного продовольствия.

МПП по-прежнему очень обеспокоена положением в Зимбабве, откуда поступают многочисленные сообщения о том, что распределение продовольственной помощи там политизируется. Мы уверены, что это не относится к нашим поставкам продовольствия. В ряде случаев, когда мы получали достоверные сообщения о таких злоупотреблениях, мы приостанавливали эти операции. Я шесть раз встречался с президентом Мугабе, и мы предложили услуги Организации Объединенных Наций в организации мониторинга и проверки распределения правительством поставляемого продовольствия, но пока мы не получили положительного ответа. Инфляция, монополизация правительством продовольственного сектора и последствия перераспределения земельных угодий, скорее всего, означают, что в ближайшее время продовольственная ситуация в Зимбабве не стабилизируется.

Наша цель состоит не в том, чтобы политизировать, а в том, чтобы устранить политические мотивы при оказании продовольственной помощи, предоставляемой Зимбабве. Продовольствием должны быть обеспечены все на основе гуманитарных принципов, и любые другие соображения совершенно неуместны. Так должно быть повсюду, где мы работаем. Нельзя допустить, чтобы голодные люди оказались на перекрестке политической борь-

бы. Кое-кто хотел бы, чтобы мы вмешивались в кризисные ситуации и наказывали правительства, а также занимали определенную позицию в вопросах политики или прав человека. Однако МПП считает, что чрезвычайную помощь просто нельзя политизировать ни по каким соображениям — хорошим или плохим. Когда находящиеся у власти люди — будь то правительство или повстанцы — отказывают в продовольственной помощи отдельным группам населения, мы протестуем. Хотя мы стремимся выступать в нейтральной роли, в значительной мере как сообщества Красного Креста и Красного Полумесяца, наши государства-члены просят отстаивать права голодающих. Нам, как канатоходцам, приходится постоянно балансировать в этих вопросах. Когда правительства принимают экономические меры, такие как запрещение частной торговли или монополизация импорта продовольствия, что подрывает продовольственный сектор и усугубляет голод, наши государства-члены ожидают от нас определенной реакции, и мы будем реагировать.

Что касается положения в Эфиопии, Эритрее и в Судане, т.е. на Африканском Роге, то количество людей, которым угрожает голод, сопоставимо с показателями в странах на юге Африки. В южноафриканских странах чуть более 15 миллионов человек находятся на уровне риска, причем половина из них проживает в Зимбабве. Более 11 миллионам человек в Эфиопии угрожает голод, при этом еще 3 миллиона живут на грани этой угрозы, что составляет от 20 до 25 процентов населения.

В Эритрее положение намного сложнее. Это меньшая по размеру страна с меньшей численностью населения, но 2,2 миллиона из 3,3 миллиона человек живут там в условиях реального риска. Положение усугубляется наличием конфликта, при этом большому числу военнослужащих еще предстоит вернуться в родные места.

Ясно, что на Африканском Роге засуха является основной проблемой. Наши потребности для работы в Эфиопии встретили хороший отклик, а для работы в Эритрее — посредственный. Интересно, что из всех стран мира Эфиопия характеризуется самым высоким показателем получаемой чрезвычайной помощи на душу населения и самым низким показателем помощи на цели развития. Мне довелось недавно там побывать, и я посетил общины, где правильное использование продовольствия стоимостью в несколько сотен долларов в рамках программ «продовольствие за

работу», помогает этим общинам планировать свое будущее, заботиться о почвах и бороться с эрозией почвы, а также принимать меры по снабжению водой. У них все спланировано и подготовлено, и они преодолеют кризис. В процессе этой деятельности они подготовили руководящие кадры общин, которые будут прекрасно служить интересам этих общин на протяжении долгого времени.

Тем временем, в нескольких милях от этого района такая подготовка не осуществлялась, т.е. не осуществлялись капиталовложения в предотвращение голода и в развитие, и люди оказались там в катастрофическом положении. В Эфиопии насчитывается, возможно, 10 000 общин, нуждающихся в такой помощи. В настоящее время мы работаем в 800 из них.

Продовольственная безопасность также ухудшилась в западносахелианском районе — в Мавритании, Кабо-Верде, Гамбии, Сенегале и Мали, где в условиях риска проживает почти один миллион человек. Мы признательны целому ряду стран-членов за те инвестиции в создание системы раннего предупреждения в области продовольственной безопасности. Мы были не готовы 15 лет назад реагировать на эфиопскую проблему. При наличии новой системы раннего предупреждения, систем оценки и систем наблюдения мы теперь гораздо лучше готовы реагировать.

Несколько иные проблемы существуют в Анголе, также расположенной на юге Африки и преодолевающей в настоящее время 30–40-летний период конфликта и вооруженного насилия. Хорошо, что там установлен мир. Наличие продовольствия крайне важно для восстановления экономики Анголы и для поддержания мира. Первоначально мы были намерены накормить около миллиона человек в Анголе. Сегодня мы снабжаем продовольствием 1,8 миллиона человек. К июню это число составит 2,2 миллиона человек. Ангола является страной с богатыми ресурсами, и со временем она должна разработать устойчивую сельскохозяйственную систему.

В том, что касается проблемы беженцев и внутренне перемещенных лиц, Мировая продовольственная программа сотрудничает с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. В наши обязанности

входит предоставление продовольствия. Сегодня в Африке наша помощь позволяет прокормить 1,8 миллиона беженцев и 5,7 миллиона внутренне перемещенных лиц. Это обходится очень дорого. Если делать это неправильно, то потрясения, к которым это может привести, нанесут огромный ущерб тем странам, которым мы оказываем помощь. Этот вопрос особенно сложен в западных прибрежных африканских странах. Члены Совета знакомы с проблемами в Кот-д'Ивуаре и Либерии, где насчитывается от 4 до 5 миллионов беженцев — людей, которые постоянно перемещаются. Конфликты вызывают огромный хаос в этом регионе.

Есть вещи, которые мы должны сделать, и вещи, которые мы можем сделать. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и МПП предупреждают, что судьба более 1,2 миллиона беженцев в Африке не ясна из-за отсутствия финансирования столь необходимой продовольственной помощи. Есть районы, где нам пришлось наполовину или на 25 процентов сократить рацион питания. Мы опасаемся возможных серьезных перебоев в поставках продовольствия в Танзанию, Уганду, Кению, Либерию, Сьерра-Леоне, Алжир и Судан — основные африканские государства, которые принимают беженцев.

Несколько недель назад здесь, в Организации Объединенных Наций, у нас состоялась очень полезная встреча с представителями Группы восьми, которую открыл Генеральный секретарь, в ходе которой мы говорили о том, что мир должен сделать для того, чтобы африканские проблемы решались на более прочной основе. Мы говорили о том факте, что сами африканцы должны в конечном итоге взять на себя лидерство в этом плане. Они будут нести ответственность за свою внутреннюю политику. Вопросы мировой торговли должны будут рассматриваться так, чтобы они не превратились в тормоз на пути развития сельскохозяйственного производства и экспорта в Африке.

Мы поставили перед Группой восьми следующие конкретные вопросы.

Во-первых, нам нужна более активная приверженность доноров оказанию чрезвычайно продовольственной помощи на основе более целенаправленных и совершенных систем раннего предупреждения. Мировая продовольственная программа

(МПП) финансируется полностью за счет добровольных взносов ваших стран. Мы не получаем никакого бюджетного финансирования от Организации Объединенных Наций. Мы являемся самой крупной гуманитарной организацией в мире, и наш ежегодный бюджет превышает бюджет Организации Объединенных Наций на ее деятельность в Нью-Йорке. Мы получаем 90 процентов нашей поддержки от девяти стран, плюс Европейское сообщество. Более 20 стран могут сейчас помочь нам, и есть много стран, имеющих сейчас сельскохозяйственные избытки, которые могут помочь нам, предоставив продукцию, но которые не располагают наличностью для оплаты транспорта.

Мы постарались объединить усилия стран, которые располагают средствами, со странами, которые располагают продукцией, и мы изучим, как мы можем обеспечить успех этой работы. Возможности велики. Индия выделила нам миллион метрических тонн пшеницы для Афганистана для производства, в том числе, высококалорийного печенья для миллиона школьников в Афганистане. Нам нужна помощь со стороны стран, которые могут помочь с перевозкой пшеничного печенья, которое производится в Индии. Впервые у нас неплохая поддержка со стороны Российской Федерации. Мы неустанно работаем для привлечения новых партнеров к нашей программе.

Во-вторых, есть необходимость в существенном увеличении поддержки инвестиций в основную сельскохозяйственную инфраструктуру как на микро-, так и на макроуровнях, в частности в ирригационную инфраструктуру, но также в дороги и рынки. Необходимо облегчить сельскохозяйственную работу для женщин. Женщины выполняют 80 процентов сельскохозяйственных работ в Африке. Сейчас они составляют 58 процентов тех, кто заражен в Африке ВИЧ/СПИДом. Ожидается, что они должны производить продовольствие, и подавать пищу. Они должны ухаживать за многими, кто серьезно болен, у себя дома и в регионах. Мир должен сосредоточиться на облегчении сельскохозяйственного производства для женщин в Африке.

Меня посетил министр сельского хозяйства Малави. Он сказал: «Джим, самое важное, что может сделать для нас мир — это инвестировать около 77 млн. долл. США в ирригационную систему, которая послужит Малави на территории всей страны». Малави — страна с огромными озерами и

гигантскими водными ресурсами, и надлежащим образом построенная ирригационная система решила бы ее сельскохозяйственные вопросы весьма существенным образом. Призыв Генерального секретаря к «зеленой революции» в Африке является одним из самых важных заявлений, сделанных им в последнее время.

В-третьих, мы предлагаем предоставить 300 млн. долл. США африканскому чрезвычайному продовольственному фонду, который стал бы источником финансов для чрезвычайного реагирования, который можно было бы использовать в самом начале продовольственного кризиса. На нашем счете чрезвычайного реагирования сейчас 35 млн. долл. США, и наш опыт показывает, что именно эта сумма, имеющаяся для немедленного инвестирования в условиях намечающегося кризиса, позволяет семьям сохранить в целостности свои фермы, не продавать свою технику; небольшая помощь в самом начале оборачивается серьезной помощью позднее по ходу дела.

Я хотел бы также сказать, что применительно к кризису в Южной Африке мы очень успешно собирали наличность и продукты для удовлетворения потребностей в еде. Не столь успешно прошел сбор средств для непродовольственных товаров. Вода и санитарные услуги, здравоохранение, медицина, вакцинация и вопросы образования столь же важны, как продовольствие, и иногда сообщество доноров — и, как глава МПП, я благодарен за это — считает, что легче сосредоточить внимание на продовольствии, и труднее — на других вопросах. Инвестиции в фермерские орудия, семена и удобрения — крайне важный момент, и это помогает людям встать на ноги. Я хотел бы призвать присутствующих взглянуть на подобные вопросы.

Я затронул вопрос о нетрадиционных донорах.

Наконец, позвольте мне сказать, что весьма важным моментом нашей работы я считаю работу по обеспечению школьного питания. В мире насчитывается 300 миллионов голодающих детей. Если серьезно подойти к указанной в Декларации тысячелетия задаче сокращения в два раза голода и нищеты к 2015 году, то надо иметь в виду, что в мире имеется 800 миллионов голодных людей, почти 40 процентов из них дети; половина детей не ходят в школу, и большинство из них девочки. Единственное самое важное капиталовложение,

которое мы можем сделать, это образование детей. Образованные дети становятся лучшими гражданами, лучшими учителями, лучшими родителями и лучшими фермерами. Что бы мы ни решали сделать со своей жизнью, образование человека непосредственно сказывается на качестве жизни и качестве общины.

Мы знаем, как кормить детей в школе примерно на 35 долларов в год. С помощью менее чем 1 доллара мы можем осуществлять чрезвычайные медицинские вмешательства под руководством Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), которые уменьшают опасность глистов и других всевозможных проблем в связи со здоровьем. В прошлом году мы накормили 16 миллионов детей; нам нужно накормить 100 миллионов во всем мире, и нам надо накормить еще 50 миллионов в Африке. Это будет тем самым наилучшим капиталовложением большого масштаба во всем мире, с помощью которого мы можем начать изменять будущее Африки.

Я чрезвычайно благодарен многим странам, которые помогают нам. На прошлой неделе у меня был замечательный телефонный разговор с Канадой. Канада обязалась выделить 75 млн. долл. США в течение трех лет для школьного питания. Я совершил фантастический визит в Швейцарию, и Швейцария взяла на себя обязательство накормить еще 10 000 школьников. Мы напряженно работаем для подключения к нашей работе частного сектора. Великолепная голландская компания TPG, в которой работают 150 000 сотрудников, поручила каждому из них накормить одного школьника. Если мы проявим в этом вопросе заботу и изобретательность и охватим обширную территорию, то мы сможем изменить мир, обеспечив питание школьников.

Я хотел бы подчеркнуть критическое значение поддержания мира и дипломатии. Войны и конфликты, в Африке, как и всюду, быстро приводят к голоду. Голодные люди, люди без продуктов ведут себя угрожающе и обычно бывают более агрессивными. Войны и конфликты подрывают производительность, приводят к росту ВИЧ/СПИДа, росту численности беженцев и вынужденных переселенцев и драматичным образом затрагивают детей. Войны изменяют деловой стиль стран. Нет сомнений в том, что значительный процент голода и нищеты Африки подпитывает конфликты и лишает африканцев того радужного будущего, которого они

заслуживают. Их страдания не могут представляться нам менее значимыми, чем страдания, которые мы наблюдаем сегодня в других районах мира. Мы все должны активнее стараться помочь им.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю Директора-исполнителя Мировой продовольственной программы за своевременный и весьма актуальный брифинг по проблеме, которая непосредственно затрагивает весьма значительную часть населения.

Я хотел бы напомнить членам Совета, что у нас длинный список вопросов для рассмотрения сегодня во второй половине дня и что мы хотели бы в полной мере воспользоваться присутствием здесь г-на Морриса. Поэтому я хотел бы попросить членов Совета ограничить свои вопросы и комментарии абсолютно необходимыми замечаниями, чтобы это заседание могло быть интерактивным и информативным, а не заседанием, состоящим из заявлений.

Г-н Каннингем (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Морриса. Это было действительно превосходное выступление, посвященное крайне сложной ситуации. Я хотел бы поблагодарить его также за напряженную работу и напряженную деятельность его организации в этой области.

К сожалению, г-н Моррис охарактеризовал чрезвычайные условия, которые заставляют нас иметь дело с сжатыми сроками и с хроническими проблемами. В своих замечаниях он указал и на многие другие элементы, которые еще более осложняют решение проблем: антропогенные осложнения, политизацию продовольственной помощи, последствия войны. Как и г-н Моррис, мы выступаем против использования продовольствия в качестве оружия, и мы в особенности обеспокоены воздействием ВИЧ/СПИДа в силу многих из изложенных им причин.

Я хотел бы спросить у г-на Морриса о том, в чем, с учетом всего выше изложенного, заключалось его самое последнее обращение к донорам в связи с этим кризисом? Какие отклики поступили и каковы, по его оценкам, те потребности, которые не были удовлетворены и которые нам предстоит удовлетворить в 2003 году?

Г-н Белинга Эбуту (Камерун) (*говорит по-французски*): Нам очень приятно видеть сегодня здесь Директора-исполнителя Мировой продовольственной программы (МПП) г-на Джеймса Морриса. Он рассказал нам о чрезвычайно трудной и неотложной проблеме: продовольственном кризисе в Африке, несущем угрозу международному миру и безопасности.

Мы услышали в какой-то степени повторение того, о чем нас информировали в декабре прошлого года в отношении главных препятствий, с которыми сталкивается МПП: погодные условия, проблемы в области здравоохранения и санитарии, ВИЧ/СПИД и факторы, которые можно рассматривать, как результат воздействия человека, например, беспорядки, вызванные гражданскими конфликтами, и проблемы управления.

Вопрос, который я хочу задать, г-ну Моррису, в ответ на Ваш призыв, г-н Председатель, сразу переходить к существу вопроса, заключается в следующем: мандат МПП был расширен в 1999 году, с тем чтобы сделать Программу инструментом развития. По сути дела, она была призвана использовать продовольственную помощь, в основном и в первую очередь, в целях поддержки мер экономического и социального развития. Такова была основная цель. Другие цели относятся к так называемым чрезвычайным ситуациям, при которых возникает необходимость в удовлетворении насущных потребностей беженцев и групп населения, ставших жертвами гуманитарных кризисов.

В настоящее время выполнение функций и решение задач, связанных с чрезвычайными ситуациями, по-видимому, фактически занимает центральное, ключевое место в деятельности МПП. А как обстоит дело с выполнением такой важнейшей функции, как предотвращение чрезвычайных ситуаций, в частности, с использованием продовольственной помощи для поддержки мер в области развития? В этом состоит мой вопрос Директору-исполнителю; он касается нового мандата МПП. Мы высоко ценим деятельность МПП, которая приносит такую пользу в случае чрезвычайных ситуаций, в том числе в настоящее время в Ираке. Но это не мешает нам вновь обратиться к сути мандата, который заключается в поддержке развития в целях предотвращения чрезвычайных ситуаций.

Г-н Вальдес (Чили) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить г-на Морриса за его доклад и ценную информацию, которую он сообщил сегодня Совету.

Как говорили предыдущие ораторы, огромное впечатление производят масштабы решаемых задач, серьезный характер кризиса и те трудности, с которыми сталкивается Мировая продовольственная программа (МПП) в стремлении разрешить ситуации, подобные сложившейся в Эфиопии и Эритрее, о неотложном характере которой говорил нам сегодня г-н Моррис. Как и у посла Каннингема, у нас возникает вопрос: как МПП может сегодня решать чрезвычайную проблему, затрагивающую 11 миллионов человек, не будучи уверенной — по крайней мере, у нас нет такой уверенности — в том, какими будут на практике ожидаемые взносы государств-членов? Поэтому мой первый вопрос будет касаться тех же аспектов, что и вопрос посла Каннингема: учитывая ситуацию, сложившуюся в Эфиопии и Эритрее, на получение какой помощи мы можем рассчитывать, чтобы справиться с кризисом такого размаха?

Во-вторых, ясно, что, когда говорят о распространении хронического голода в развивающихся странах и о том, что голод в мире по-прежнему является основной причиной чрезвычайных ситуаций и проблем в области медицины, то здесь мы имеем дело с вопросами, затрагивающими систему. Мы сталкиваемся с проблемами, которые, по словам посла Камеруна, относятся к задачам в области развития и к тому, как мы их решаем. Организация Объединенных Наций располагает соответствующим механизмом. На протяжении десятилетий мы создавали в составе Организации Объединенных Наций органы, чья основная функция заключается в оценке ситуации в развивающихся странах и в представлении, прежде всего через Экономический и Социальный Совет, рекомендаций относительно механизмов и средств, при помощи которых международная система могла бы решать эти проблемы. Я хотел бы спросить у г-на Морриса, есть ли у него какие-либо дополнительные соображения на этот счет.

Наконец, прекрасно сознавая серьезность положения в Африке, г-н Моррис уделил в начале своей речи внимание тем задачам, которые МПП выполняет в Ираке. Я хотел бы поднять вопрос о возможности проведения нами другого заседания, в

ходе которого г-н Моррис мог бы прямо затронуть эту проблему.

Г-н Шумахер (Германия) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Морриса за его превосходный брифинг, и в особенности за то, что он постоянно стремится держать Совет в курсе происходящих событий. Я хотел бы в некоторой степени оспорить одно из его утверждений, сделанных в начале заседания, когда он сказал о том, что мы воспринимаем как должное такое положение в Африке, с которым мы не мирились бы в других частях мира. Действительно ли мы воспринимаем, как должное, такую ситуацию, которая сложилась в Африке? Не представляет ли это собой нечто большее, чем, если можно так выразиться, простую «усталость» доноров?

Я точно помню, что около 10 лет назад в южной части Африки возник другой продовольственный кризис, и международное сообщество очень эффективно откликнулось на призыв МПП и других организаций разрешить этот кризис. Теперь мы вновь сталкиваемся с аналогичной ситуацией.

Г-н Моррис упоминал о наличии двух взаимосвязанных проблем: бедствия ВИЧ/СПИДа и продовольственного кризиса; кроме того, и он и другие ораторы вскользь касались проблем, порожденных деятельностью человека. Не эти ли три взаимосвязанных элемента составляют ту смертоносную смесь, которая крайне затрудняет и делает почти невозможной борьбу с подобного рода проблемами во всем мире? Разве не сочетание неэффективного управления, эпидемии ВИЧ/СПИДа и продовольственного кризиса порождает проблемы, с которыми нам приходится сегодня сталкиваться?

В этом контексте я хотел бы задать вопрос: согласен ли г-н Моррис с тем, что без разработки разумного подхода к установлению благого управления во всем мире любые разрозненные усилия, направленные на урегулирование проблемы ВИЧ/СПИДа или продовольственного кризиса, будут по-прежнему иметь половинчатый характер? Я хотел бы напомнить, что благое управление является одной из главных составляющих важной цели, сформулированной в Декларации тысячелетия, которая была принята главами наших государств и правительств три года назад. К сожалению, она не подпадает под заголовок «Цели в области развития», сформулированные в Декларации тысячелетия, и

мне очень хотелось бы, чтобы в будущем при обсуждении этого вопроса, когда упоминаются цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, в качестве обоснованного призыва к нам, донорам, помочь в разрешении этих проблем, этот третий элемент — благое управление — стал также одной из важных целей.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы присоединиться к другим делегациям и выразить признательность г-ну Джеймсу Моррису за его прекрасное и исчерпывающее выступление. Нам хорошо известна замечательная работа, которую проводит Мировая продовольственная программа в столь многих кризисных ситуациях, в том числе в соседнем Афганистане, и мы высоко оцениваем усилия этой организации.

В контексте прозвучавшего сегодня во второй половине дня выступления главным вопросом, который мы должны обсудить здесь, является конкретная связь между продовольственным кризисом в Африке и угрозой миру и безопасности, и мне очень хотелось бы узнать, есть ли у г-на Морриса какие-либо соображения относительно того, чем конкретно обусловлена эта связь — является ли она негативной и можно ли перевести ее в позитивную плоскость.

Г-н Моррис отмечал, что наша цель — не политизировать, а наоборот лишить политической окраски вопрос оказания продовольственной помощи, например, в Зимбабве, и что продовольствие должно предоставляться всем, исходя из гуманитарных принципов, и я думаю, что это совершенно верно в данном контексте. Однако можем ли мы, например, использовать предоставление продовольственной помощи, обеспечение продовольственной безопасности как стимул для урегулирования конфликтов в некоторых кризисных ситуациях в Африке и, возможно, в других регионах? Может ли оказание не только продовольственной помощи, но и помощи в области сельского хозяйства, развития, технической поддержки быть использовано — без политизации проблемы, и не лишая людей возможности удовлетворять свои гуманитарные потребности — в качестве фактора урегулирования конфликтов в Африке и других регионах?

Во-вторых, я хотел бы задать г-ну Моррису вопрос, который, возможно, является более неот-

ложным и конкретным: региону Африканского Рога угрожает засуха, а между Эфиопией и Эритреей не затухает конфликт. Как, по его мнению, эта засуха влияет на данный конфликт: усугубляет ли она его или, напротив, оказывает обратное воздействие? Насколько я знаю, объем продовольственной помощи, предоставляемой Эфиопии, больше, чем объем помощи, оказываемой Эритрее. Есть ли на это какие-либо причины, и, если да, то связано ли это с происходящим конфликтом. Вот те соображения, которые возникли у меня после сегодняшнего брифинга.

И наконец, я хотел бы заявить о моей поддержке предложения, с которым выступил мой коллега посол Вальдес, относительно проведения в Совете Безопасности аналогичного брифинга по вопросу о ситуации в Ираке.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы предоставить г-ну Моррису возможность ответить на уже заданные вопросы, с тем чтобы другие члены Совета, желающие задать вопросы, на которые г-н Моррис уже ответил, могли бы их опустить и сосредоточить внимание на тех из них, которые могут возникнуть в результате ответов, которые сейчас даст нам г-н Моррис. Я предоставляю слово г-ну Моррису.

Г-н Моррис (*говорит по-английски*): В связи с вопросом представителя Соединенных Штатов — и я хочу выразить благодарность его стране — необходимо отметить, что в 2001 году Соединенные Штаты предоставили более 60 процентов гуманитарной помощи на цели Мировой продовольственной программы, и это самое последнее сообщение, которое мы пытаемся донести в связи с тем, что оно касается южной части Африки. В этой связи я полностью согласен с замечаниями представителя Германии относительно руководящей роли и управления. Они играют решающую и основополагающую роль во всех областях — мы прилагаем все усилия для разрешения этой проблемы, поскольку она затрагивает детей. В странах, расположенных к югу от Сахары, насчитывается 11 миллионов детей-сирот, родители которых умерли от СПИДа. В такой стране, как Зимбабве насчитывается порядка 780 000 сирот, в Малави и Замбии — приблизительно 400 000 и 500 000 сирот. Половину семей возглавляют лица старше 65 лет, и нередко можно видеть семью, состоящую из пяти детей, которой управляет маленькая девочка в возрасте 14 лет, по

росту не отличающаяся от моей семилетней внучки. На международном сообществе лежит огромная ответственность за судьбу этих детей — за обеспечение их образования, обеспечение их продовольствием и поддержание их здоровья.

Эта проблема также оказывает разрушительное воздействие на структуру людских ресурсов правительств и государственных институтов. Я отмечал факт утраты учителей. Мы наблюдаем истощение и потерю людских ресурсов и приближаемся к точке, когда необходимо вести речь о системах пополнения. По существу, медицинского персонала в странах южной части Африки — врачей, медицинских сестер и фармацевтов — больше не существует. Для решения этих проблем потребуется огромное число талантливых людей. Поэтому самое пристальное внимание необходимо уделять детям, талантливым молодым специалистам. Проблема ВИЧ/СПИДа достигла огромных масштабов: в прошлом году от ВИЧ/СПИДа в этих шести странах умерло более полумиллиона человек; 30 миллионов африканцев инфицированы, и это число увеличилось в прошлом году на 3,5 процента. Только в Зимбабве доля населения, страдающего от ВИЧ/СПИДа, составляет 34 процента, и аналогичные показатели наблюдаются в других странах этого региона.

Мы признаем важное значение инвестициям в сельское хозяйство — как на микро-, так и на макроэкономическом уровне, а также расширению круга доноров. Каждый человек прежде всего сам отвечает за обеспечение своего благополучия, но мы все несем ответственность за тех, кто находится в менее благоприятном положении, чем мы. Мы прилагаем напряженные усилия для расширения числа наших доноров. Нам потребуется 3,8 миллиона метрических тонн продовольствия для того, чтобы достичь в Африке поставленных перед нами в этом году целей. Наши новые потребности составят 1,8 млрд. долл. США, в дополнение к остатку с прошлого года в размере 300 млн. долл. США.

В прошлом году восемь из десяти ведущих доноров намного увеличили объем своей помощи, выделяемой на нужды Мировой продовольственной программе. Нам необходимо сохранять этот возросший объем помощи. Нам нужны новые доноры, и нам необходима помощь от частного сектора.

Что касается вопроса Камеруна, то у нас есть региональное отделение в Яунде; Камерун стал нашим большим другом 10 лет назад; тогда 80 процентов нашей помощи шло на цели развития. Сегодня 80 процентов нашей помощи предоставляется в виде чрезвычайной гуманитарной помощи. Я не знаю, что произошло в мире, я не ученый. Однако мы проводим сегодня — вместе с Продовольственной и сельскохозяйственной программой — в три раза больше оценочных исследований в отношении стихийных бедствий, чем в 1965 году, и в два раза больше по сравнению с 1990 годом.

Налицо явное изменение. Как предполагается, ресурсы ограничены, и ресурсы шли на то, чтобы сохранить людям жизнь и уменьшить человеческие страдания в условиях чрезвычайных ситуаций. В условиях чрезвычайных гуманитарных ситуаций мы пытаемся по возможности обеспечить, чтобы наша работа имела долгосрочные последствия для развития. Если вы кормите ребенка и поощряете этого ребенка к тому, чтобы он пошел в школу, это развитие. Если вы кормите ребенка и повышаете полезный эффект от этой пищи, добавляя в ней йод, витамин А или железо, речь идет о развитии людского ресурса для этой страны в долгосрочной перспективе. Некоторые из наших наиболее важных «инвестиций» осуществляются в рамках программ «Продовольствие в обмен на работу», что позволяет нам получить ресурсы для того, чтобы кормить людей, если они участвуют в восстановлении инфраструктуры общины. От этого выигрывает и община, и семья.

Мы очень озабочены тем фактом, что только 20 процентов от объема наших ресурсов сегодня направляется на цели долгосрочного развития — на превентивную деятельность. Это огромная проблема в таких странах, как Эфиопия; это огромная проблема, существующая во всем мире.

Наш коллега из Чили задал вопрос о помощи, необходимой для Эфиопии и Эритреи. Мы планируем накормить около 40 процентов голодных людей в Эфиопии. Питанием остальной части населения будут заниматься правительство, неправительственные организации, а также им будут заниматься на двустороннем уровне. Мы собрали ресурсы на сумму порядка 205 млн. долл. США в соседних регионах. Мы эффективно работаем, нам удалось собрать около 70 процентов необходимых ресурсов. Вопрос с Эритреей намного сложнее. Мы ожидали

собрать более 100 млн. долл. США, а располагаем сейчас менее чем 20 процентами от этой суммы. Мы очень хорошо взаимодействуем с правительством Эфиопии.

Что касается вопроса представителя Пакистана о конфликте, то мне кажется, что численность эритрейской армии составляет по-прежнему около 900 000 солдат, которые подлежат сейчас процессу репатриации. Нехватка людских ресурсов для работы в сельском хозяйстве стала чрезвычайно важным фактором, усугубляющим проблему в Эритрее. Поэтому я считаю, что этот конфликт привел к обострению этой проблемы, и в этом нет никаких сомнений.

Инвестиции в системы раннего предупреждения, системы оценки, системы наблюдения за положением в области сельского хозяйства и здравоохранения имеют, вне сомнения, огромное значение. Они дают возможность узнать, что может вскоре произойти, и подготовиться к этому. Нам нужно больше инвестировать в эти направления, с тем чтобы повысить их эффективность. Здесь речь идет о технологии. Анализируя суть проблем, мы рассматривали их в историческом плане только через призму продовольственных вопросов. Однако сегодня, работая над оценками и анализируя сложный характер текущих проблем, мы должны также учитывать и другие вопросы.

Я полностью согласен с моим коллегой из Германии. Вопрос об управлении и руководстве имеет первостепенное значение. В некоторых странах, например, в Зимбабве, сейчас возникли очень сложные проблемы. Я настроен немногим более оптимистично в отношении положения в сельском хозяйстве в этом году в Малави и Замбии, а также в Мозамбике, Лесото и Свазиленде. Однако в Зимбабве растет число людей, находящихся под угрозой голода, и объем сельскохозяйственного производства там не увеличивается. Обмен с внешним миром, который позволил бы импортировать продовольствие, отсутствует. Частный сектор там не функционирует. Сообщество доноров там не работает. Таковы вопросы, решение которых потребуют огромных усилий по управлению этой ситуацией, с тем чтобы она радикально изменилась.

Вопрос представителя Пакистана относительно связи вопросов мира и безопасности с продовольственными вопросами затронул саму суть

проблемы. У меня нет сомнений в том, что голодные люди ведут себя иначе, чем люди, не испытывающие чувства голода. Когда люди накормлены и начинают учиться, когда у них есть надежды и возможности, чтобы жить, причем жить, надеясь, располагая возможностями и мечтая о будущем, они вряд ли будут прибегать к насилию. Ясно, что мы говорили о вопросе, касающемся беженцев и внутренне перемещенных лиц, Мы использовали продовольствие в определенной степени для урегулирования конфликтов в Анголе и Сьерра-Леоне. Мы предлагали продовольствие людям в качестве стимула для того, чтобы они сложили свое оружие, и это дало свой эффект. Кроме того, это вопрос, над которым, как я считаю, мы могли серьезно задуматься. Мы пытаемся сохранять свой акцент на гуманитарной повестке дня — мир не хочет, чтобы люди голодали. Мы особенно озабочены положением очень уязвимых людей, находящихся под угрозой голода, в том числе женщин и детей. Мы стремимся не участвовать ни в каких политических дискуссиях, которые сейчас идут. Однако представитель Пакистана задал вопрос, который заслуживает рассмотрения.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Морриса за его ответы.

Г-н Тафров (Болгария) (*говорит по-французски*): Я хотел бы вкратце высказать два замечания и задать один вопрос г-ну Моррису. Во-первых, я хотел бы поблагодарить его за красноречивое выступление, которое, по моему мнению, побудит нас к дальнейшему размышлению над тем, какие решения может принять на этом направлении Совет Безопасности.

Это подводит меня к моему второму замечанию. Я хотел бы поблагодарить прежде всего Вас, г-н Председатель, за включение сегодняшнего заседания в нашу программу. Сейчас мы понимаем, что положение с продовольствием на юге Африки и на всем континенте имеет прямые последствия для безопасности Африки, в то время как безопасность — или скорее ее отсутствие — негативно сказывается на положении с продовольствием.

С этой точки зрения, чрезвычайно важно, по моему мнению, чтобы в будущем Совет располагал знаниями и возможностями, необходимыми для того, чтобы учитывать информацию и другие факторы, касающиеся продовольственной безопасно-

сти, при разработке своего подхода к урегулированию конфликтов в Африке. В этой связи я от всей души поддерживаю предложение посла Вальдеса. Я считаю, что Совет должен идти еще дальше; мы не должны опасаться или беспокоиться о том, что это выходит за рамки нашего круга обязанностей.

Я хотел бы задать г-ну Моррису вопрос о Сомали. Он упомянул об Африканском Роге. Вопрос о Сомали стоит на повестке дня Совета; эта страна переживает сейчас серьезные проблемы. Какова сейчас ситуация в плане продовольственной безопасности в этой стране, расположенной на Африканском Роге? Какой подход осуществляют сейчас страны-доноры и доноры в целом по отношению к Сомали?

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я разделяю чувства коллег в отношении значения сегодняшнего дневного брифинга и той грандиозной роли, которую играет в этом отношении Мировая продовольственная программа. Хотелось бы, чтобы хвалы Совета за это были адресованы всему возглавляемому г-ном Моррисом штату. Это — колоссальная коллективная работа, одна из самых впечатляющих в рамках деятельности учреждений Организации Объединенных Наций.

Я хочу вернуться к истокам того, почему мы сегодня заседаем здесь, в Совете Безопасности, заслушивая этот брифинг. Я хочу задать г-ну Моррису вопрос, чего он ожидает в этом отношении от Совета Безопасности. Он говорит о том, что МПП все больше занимается устранением симптомов, а не причин, и облегчением мук голода и других связанных с ним проблем. Это, по его словам, означает, что Программе приходится заниматься не только продовольственным снабжением и что она все более утрачивает способность — я понимаю это как подразумеваемое в его словах — устранять причины происходящего.

И тем не менее эти причины, как я понимаю из его доклада, носят в равной мере как структурный, так и чрезвычайный характер или же определяются невезением и дурным климатом. Поэтому системе Организации Объединенных Наций следует работать с этими структурными причинами, равно как и облегчать горе, приносимое отсутствием продовольствия и здравоохранения повсюду на планете. Да, дело в производственной политике и в органи-

зации производства продовольствия; да, донорской деятельности всегда недостаточно; да, справиться можно было бы, если бы было вдвое больше денег и всем этим занималось бы вдвое больше учреждений; однако дело также и во взаимодействии этих проблем с проблемами здравоохранения, особенно в том, что касается ВИЧ/СПИДа, с проблемами обеспечения мира и безопасности на местах, причем с проблемами как долгосрочного, так и краткосрочного плана.

Анализ можно продолжить, но это уже сделано в заявлении г-на Морриса как в устном, так и в письменном виде. Однако семь предложений, содержащихся в письменном варианте его заявления, и шесть, упомянутых им устно в его презентации, как таковые, не относятся к сфере полномочий Совета Безопасности. Это задачи системы Организации Объединенных Наций, стран-доноров и местных правительств. Однако свое заявление г-н Моррис завершил словами о том, насколько жизненно важное значение имеют миротворчество и дипломатия.

Мне хотелось бы, чтобы он, по возможности, привел примеры того, что в самом деле мог бы сделать Совет Безопасности. Здесь три момента. Один из них, это, конечно же, урегулирование конфликтов. В качестве примеров улучшения ситуации он привел Анголу и Сьерра-Леоне; Эфиопию и Эритрею — как примеры отсутствия пока достаточных улучшений; и Кот-д'Ивуар и другие места, скорее, в качестве примеров ухудшения обстановки. Проблемы по-прежнему составляют Либерию и другие районы, где есть мятежники и где по-прежнему идет война.

Во-вторых, существует проблема политизации и управления. Это, вероятно, тоже одна из сфер, в которой определенную роль мог бы сыграть Совет Безопасности.

Третья сфера — о которой мы пока еще реально не говорили, но которую нам следовало бы обсудить между собой и соответствующими организациями системы — это сфера координации. Если за этой картиной голода и нищеты стоят не только климат, сельскохозяйственная политика и происходящее на местах в сельскохозяйственной сфере, но также и здравоохранение, правление, войны и явления всякого иного рода, то разве не следовало бы взаимодействию между МПП и Советом Безопасно-

сти заключаться в организации координации оперативных действий? Наше дело отнюдь не в том, чтобы заниматься всеми этими аспектами, а в том, чтобы выполнять свою долю обязанностей и тем самым сотрудничать с другими в выполнении всего этого дела в целом. Разве не очевидна для него вопиющая необходимость более четкой координации внутри международной системы и системы Организации Объединенных Наций, наибольшую часть которой можно отнести на счет проблемы правления?

Г-н Моррис упомянул Зимбабве потому, что эта страна является тем районом юга Африки, ситуация в котором становится значительно хуже, чем в других. Однако он не сказал «противоестественно», не указал ни на климатические, ни на случайные причины. Там происходит такое, что, с человеческой точки зрения, могло бы быть значительно лучше; то же самое относится и к некоторым другим частям Африки, где надлежащая политика могла бы немедленно исправить все к лучшему. В какой мере, полагает г-н Моррис, Совет Безопасности улучшает обстановку? Поскольку ему осталось провести с нами сегодня всего еще несколько минут, не мог бы он сказать, чего бы ему хотелось от нас конкретно — прежде, чем он вернется сюда для обсуждения того же самого опять — чтобы мы сделали в пользу того, что по его мнению, с точки зрения МПП, начинает улучшаться, а не продолжает ухудшаться?

Г-жа Менендес (Испания) (*говорит по-испански*): Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого интересного заседания, которое мы считаем весьма важным. Хотелось бы также поблагодарить г-на Морриса за его весьма интересный брифинг, который был краток, но весьма познавателен. Г-н Моррис представил нам весьма наглядную и суровую картину. Мы видим реальную проблему очень ясно.

У нас два вопроса. Первый из них, вероятно, связан с тем, что только что сказал посол Гринсток, однако нам хотелось бы поставить его более конкретно: научились ли мы хоть чему-нибудь на уроках успешных и менее успешных операций, проводившихся в прошлом, в тех случаях, когда голод в Африке удавалось отворать, и в тех, когда не удавалось? Может ли Мировая продовольственная программа рассказать нам, какие меры в таких

случаях принимал Совет Безопасности, принимал ли он их вообще, и что эти действия могли бы повлечь за собой в будущем?

Второй мой вопрос касается включенной г-ном Моррисом в его брифинг концепции, о которой он вскользь говорил также, отвечая на первую серию наших вопросов. Это концепция восполнения. Он сказал, что в настоящее время очень трудно проводить политику наращивания потенциалов, когда родители умерли или больны и не способны передать свои знания в сельскохозяйственной сфере своим детям. Не рассматривала ли МПП, самостоятельно или в сотрудничестве с другими учреждениями, идею восполнения потенциала, которую г-н Моррис, как мне кажется, упомянул ранее?

Г-н Дюкло (Франция) (*говорит по-французски*): Позвольте мне тоже, в свою очередь, выразить г-ну Моррису нашу признательность за его чрезвычайно интересное заявление, в котором, я считаю, не только содержалась чрезвычайно важная информация и статистические данные, но и было передано ощущение человеческих переживаний.

Мы тоже придаем вопросу о продовольственном кризисе в Африке огромное значение. Как заявил г-н Моррис, мы рассчитываем воспользоваться периодом своего председательства в Группе восьми, чтобы вынести эту проблему на одно из первых мест в ее повестке дня.

Что касается брифинга г-на Морриса, то, мне кажется, мы все были потрясены масштабом кризиса и всем тем, что он рассказал нам о взаимодействии различных факторов, способствующих усугублению и дальнейшему обострению этого кризиса. Многие поднятые здесь моими коллегами вопросы так или иначе касались этих усугубляющих продовольственный кризис факторов.

Я отметил, что г-н Моррис много говорил о юге Африки. Юг Африки — это, возможно, регион, где объединились воедино самые тревожные факторы нынешней продовольственной ситуации в Африке. Может быть, это потому, что это регион, который не готов — или менее других готов — к широкомасштабному голоду, и потому, что именно там нагляднее всего опустошительное воздействие СПИДа, причем настолько, что в этом регионе, возможно, острее всего стоит вопрос о том, не создаст ли нынешний уровень смертности угрозу

для самой жизни в будущем и для будущей способности этих обществ к восстановлению.

Г-н Моррис говорил о том, что он хочет сосредоточиться на гуманитарном аспекте продовольственного вопроса. Поэтому, может быть, нам не следует слишком подробно расспрашивать его об общей стратегии или о связанных с этим вопросах. Однако все вопросы, которые мы задавали, естественно, так или иначе касаются вопроса о том, не следует ли международному сообществу в таких особенно ужасных ситуациях пересмотреть свою общую стратегию применительно к этим обществам. Это вопрос, который за несколько минут обсуждения не решишь.

Однако в этом контексте я хотел бы задать более конкретный вопрос: считает ли г-н Моррис, с учетом своего опыта, что, например, на юге Африки — а мне кажется, что это наиболее яркий и показательный случай — действительно существует вся необходимая координация между главными действующими лицами международного сообщества, или же необходимо дальнейшее объединение наших усилий для рассмотрения этой проблемы под различными углами зрения, о которых он сам упоминал? Я благодарю г-на Морриса за внимание.

Могу добавить, что мне также было бы интересно услышать позднее брифинг г-на Морриса по Ираку. Но я также хотел бы, чтобы он предоставил нам некоторую предварительную информацию сегодня вечером, как он предлагал ранее.

Г-н Бубакар Диалло (Гвинея) (*говорит по-французски*): Я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и от имени моей делегации выразить г-ну Джеймсу Моррису признательность за его очень ценный и поучительный брифинг по вопросу о продовольственном кризисе в Африке. Последний раз г-н Моррис выступал в Совете по этому вопросу 3 декабря 2002 года. Судя по его сегодняшнему брифингу общий вывод состоит в том, что нарисованная картина далеко не прекрасна. Скорее наоборот. Продовольственная ситуация в Африке становится все тревожнее в силу, как он сказал, ряда причин, которые различаются от региона к региону и от страны к стране.

Мой вопрос касается подхода к урегулированию продовольственного кризиса в Африке. Существует ли координация между различными действующими лицами, участвующими в борьбе за про-

довольственную безопасность в Африке? Если есть, то как она работает? Если нет, то можно ли создать жизнеспособный механизм, с тем чтобы сделать эту борьбу более эффективной?

Г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы вместе с предыдущими ораторами поприветствовать г-на Морриса и выразить удовлетворение в связи с его очень информативным брифингом. Это один из наиболее насущных и важных вопросов, которому Совет Безопасности не уделял достаточного времени. Как упоминал посол Гринсток, у обязанностей Совета Безопасности есть определенные пределы. Этот вопрос связан с обязанностью государств, и, как сказал посол Германии Шумахер, с благим управлением. Однако, несмотря на эти ограничения, я думаю, что этот вопрос очень важен. Он заслуживает дальнейшего рассмотрения, с тем чтобы мы могли пролить свет на ту роль, которую Совет мог бы сыграть в решении этой важной проблемы.

В начале своего выступления г-н Моррис упоминал о своевременном вопросе Ирака. Мы внимательно следим за ролью Мировой продовольственной программы (МПП) в контексте программы «Нефть в обмен на продовольствие». Я думаю, что она играет очень конструктивную роль. Я полагаю, г-н Моррис согласится со мной, если я скажу, что с тех пор как в Ираке началась война, ситуация изменилась. Мы считаем, что МПП и гуманитарные учреждения должны играть новую роль, отличную от той роли, что предусмотрена программой «Нефть в обмен на продовольствие». Дело в том, что целью программы «Нефть в обмен на продовольствие» было лишь удовлетворение потребностей иракского народа в определенный период времени и в очень специфической ситуации. Но сейчас все изменилось. Идет война. Эта война должна регулироваться Женевскими конвенциями, в частности четвертой Женевской конвенцией. Мы считаем, что мы не должны использовать собственные средства иракцев для оказания им помощи. Мы не должны брать деньги из их кармана, чтобы их накормить. Необходимо использовать международные фонды. Есть ли сейчас у МПП необходимые средства для удовлетворения новых потребностей, вызванных войной?

Г-н Гашпар Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Я также хотел бы поблагодарить г-на Морриса за то, что он прибыл сюда. То, что он прибыл в Совет Безопасности, не случайность. Кто-

то может спросить: почему? Ведь г-н Моррис занимается вопросами продовольствия, а Совет Безопасности занимается вопросами мира и безопасности. Однако то, что он прибыл сюда, очень важно. Я думаю, что о такой связи говорил и посол Гринсток.

Мне кажется, в какой-то момент своего выступления г-н Моррис сказал о том, что Африке необходима «зеленая революция», имея в виду революцию, отличную от тех, что мы видим, которые можно назвать «красными революциями», — а мы видим много крови. Нам необходимо изменить это. Очень часто недостаточные поставки продовольствия, голод и тяжелые ситуации во многих местах создают условия для возникновения беспорядков.

Позвольте мне задать вопрос. Я также заметил, как г-н Моррис сказал о том, что 80 процентов ресурсов Мировой продовольственной программы отводятся на чрезвычайные ситуации, — иными словами, на распространение продовольствия. Лишь 20 процентов тратится на развитие, то есть на производство продовольствия или создание других условий. Упомянулось о возможности инвестирования в системы более раннего предупреждения, которые необходимы для того, чтобы предотвратить некоторые из продовольственных кризисов. Мой вопрос таков: как меняется эта тенденция? Как г-н Моррис прогнозирует ситуацию, в которой мы уделяли бы больше внимания производству продовольствия и больше инвестировали бы в ресурсы для целей развития в интересах создания условий для производства продовольствия, вместо того чтобы заниматься урегулированием чрезвычайных ситуаций? Разумеется, возникают ситуации, которые носят чрезвычайный характер. Но в ряде таких ситуаций — о которых, кстати, здесь говорилось, и одна из них — ситуация в моей стране, — мы будем осуществлять переход от кризиса к постконфликтной ситуации, и 80 процентов помощи, о которой мы говорим, будут, скорее всего, сокращены.

В каком же направлении мы продвигаемся? Иными словами, идем ли мы в направлении увеличения инвестирования в развитие и уменьшения инвестирования в другие области, с тем чтобы сделать то, о чем говорил г-н Моррис в плане упомянутой им «зеленой революции»?

Г-н Чжан Ишань (Китай) (*говорит по-китайски*): Я очень внимательно выслушал детальный и содержательный брифинг г-на Морриса. Он очень

помог нам лучше понять продовольственную ситуацию в Африке. Однако необходимо признать, что картина, которую он нам представил, когда 40 миллионов человек испытывают нехватку продовольствия и сталкиваются с недоеданием, является весьма мрачной. Без огромных усилий г-на Морриса и его коллег положение сегодня было бы еще более мрачным и ужасающим.

У нас в Китае есть поговорка: если человеку дать рыбу, то она будет съедена в обед. Если же научить человека ловить рыбу, то он или она будет использовать этот навык всю свою жизнь и будет жить хорошо. Поэтому совершенно очевидно, что в дополнение к оказанию помощи лучшим подходом к ликвидации нищеты и нехватки продовольствия является курс на то, чтобы научить людей «ловить рыбу».

Я хотел бы поинтересоваться, сотрудничает ли МПП с другими международными организациями в интересах повышения степени опоры стран на собственные силы, с тем чтобы чрезвычайная помощь могла приносить лучшие результаты.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы выступить и задать вопрос в своем качестве представителя Мексики.

Как очень прямо сказал г-н Моррис, продовольственная ситуация в южноафриканских странах и в других регионах Африки явно озадачивает в свете того, что международное сообщество так и не смогло в полной мере выполнить свое обязательство. Но продовольственная безопасность, которая является моральным императивом и колоссальной задачей, является также вопросом, который должен быть решен за счет осуществления глубоких изменений в этом регионе.

Ясно, что люди имеют неотъемлемое право на здоровое и сбалансированное питание. В этой связи актуальной задачей является увеличение устойчивого производства продовольствия и на этой основе распределение продуктов этого производства среди самых уязвимых групп населения. В Африке эта задача должна решаться в особо трудных условиях, когда наблюдаются деградация почв, опустынивание, и, как сказал г-н Моррис, где постоянно имеют место стихийные бедствия, вспышки инфекций, насильственные конфликты, гражданские беспорядки, — влияние и последствия которых ощущаются из поколения в поколение и находят свое проявление в таких проблемах, как наличие

ние в таких проблемах, как наличие неразорванных боеприпасов и наземных мин на сельскохозяйственных угодьях, изменение климата и, что не менее важно, эпидемия ВИЧ/СПИДа и других заболеваний, таких, как малярия и туберкулез, которые также подрывают производительность общества.

В этих обстоятельствах и с учетом обсуждавшегося здесь комплекса внутренних и внешних факторов, международное сообщество должно выполнить свое обязательство. Г-н Моррис отметил, что необходима сумма в 1,8 млрд. долл. США, что представляется колоссальной цифрой, но которая не является таковой, если сравнить ее с сегодняшними военными расходами в мире, которые намного превышают эту цифру.

С учетом всего этого я хотел бы лишь обратить внимание на вопрос посла Гринстока. С этой точки зрения и принимая во внимание все другие факторы, что, по мнению г-на Морриса, может сделать в настоящее время Совет Безопасности в дополнение к тому, что уже составляет насущную задачу мобилизации доноров и привлечения внимания Совета Безопасности к этой проблеме? Что, по мнению г-на Морриса, мог бы сделать Генеральный секретарь вместе с другими органами Организации Объединенных Наций для урегулирования кризиса такого масштаба и такого охвата, как он это нам описал?

Я возобновляю свои функции Председателя Совета. Слово имеет г-н Моррис.

Г-н Моррис (*говорит по-английски*): Позвольте сказать, что оба раунда вопросов затрагивают очень глубокие проблемы и что для Мировой продовольственной программы и наших коллег очень важно, что все члены Совета столь внимательно относятся к проводимой нами работе. Безусловно, я не могу сегодня дать членам Совета должные ответы на поставленные вопросы. Как и в прошлый раз, мы детально ответим на все ваши вопросы в письменном виде; наши ответы будут доведены до сведения всех вас.

Представитель Болгарии задал вопрос о Сомали. Ситуация в Сомали очень тревожна. Там чрезвычайно сложно работать, и очень трудно оценить степень сложности работы из-за продолжающегося там конфликта. Мы работаем там уже давно. Это одно из мест, где мы осуществляем гуманитарную воздушную службу Организации Объединенных

Наций. Цель нашей программы в этом году — накормить почти 3 миллиона людей в стране. В прошлом мы успешно собрали почти 75 процентов средств, нужных нам для нашей работы там. Отрадно, что это одно из мест, где у нас весьма широкая поддержка. В Сомали нам помогают почти 20 стран.

Поступил вопрос от Соединенного Королевства. Позвольте мне, прежде всего, выразить признательность одному из коллег сэра Джереми Гринстока, Энтони Биттти, который является Председателем-исполнителем нашего правления в этом году. Его отличают чрезвычайная компетентность, эффективность и талантливость. Был задан вопрос о структурных моментах. Ясно, что есть структурные вопросы на всех уровнях. Есть структурные вопросы, которые затрагивают семейного фермера, рыночные операции и системы, в условиях которой сельское хозяйство может выжить и процветать. Представитель Соединенного Королевства затронул вопрос о том, что может сделать Совет Безопасности. Это весьма похоже на вопрос, заданный Председателем. Прежде всего, мне кажется, что Совет может помочь поместить гуманитарные вопросы — продовольствие один из них, и их много — в центр мировой повестки дня. Гуманитарные вопросы являются вопросами безопасности. Если с людьми обращаются гуманно и они располагают основными элементами для обеспечения жизни, полной надежд, благоприятных возможностей, реализации и осуществления потенциала общественного поведения, то вопросы безопасности будут иметь смягченный или нейтральный характер. Поэтому наша деятельность оказывает огромное влияние на семьи, на детей и других отдельных лиц, спасая и улучшая жизнь таким образом, что люди могут начать жить как трудоспособные граждане.

Что касается облегчения конфликтов, то наша деятельность очень важна. Нам нужно больше думать об этом. Меня радует, что члены Совета размышляют об этом; в момент, когда они вступают в контакты со своими столицами, это становится частью диалога. Обычно мы связываемся министерством сельского хозяйства. Когда мы связываемся с министерством иностранных дел и министерством финансов, нам лучше удается заручиться более сильным страновым партнером.

Что касается вопроса о политизации продовольственной помощи, мне кажется, что очень эффективны и важны решительные заявления по

этому вопросу самого важного политического органа в мире, которым является Совет Безопасности. Люди должны серьезно относиться к тому, что говорят члены Совета. Важно сделать заявление, что основным правом человека является право быть накормленным, если он или она лишились всего, и это право не нуждается в политической повестке дня. И никакой другой форум в мире не является более актуальным для того, чтобы выступить с этим заявлением. Продовольствие, здравоохранение и образование являются основой безопасности и основой хорошей жизни для отдельных граждан. Мы поговорим об этом в будущем, и мы предоставим членам самый оптимальный ответ, на который мы способны. Это будет хорошим упражнением для моих коллег.

Представитель Испании задал вопрос об усвоенных уроках. Мы усвоили, что мы действительно должны распределять продовольствие. Несколько лет назад в Эфиопии, когда я там еще не был, была проведена отличная работа в плане распределения продовольствия, чтобы люди не погибли. Мы знали, как это сделать. Мы учимся использовать продовольствие в качестве орудия для предотвращения, инвестирования и развития. Мы знаем, как делать это. Мы знаем, как важно присутствие небольших групп по соседству для выполнения работы, и как важны авторитетные лидеры общин. Мы также поняли, как трудно объяснять значение предметов помощи, не являющихся продовольствием. Мы также усвоили, что в сопоставлении доллары, вложенные в семена, удобрения и фермерские орудия, в долгосрочной перспективе приносят больше отдачи, чем те же доллары, вложенные непосредственно в продовольствие. Хоть убей, я не могу понять, почему так трудно объяснить это обстоятельство. Это не поддается моему пониманию. Но мы знаем это.

Мы усвоили полезность систем раннего оповещения и надлежащего информирования. Мы знаем, что инвестиции, которые мы делаем в самом начале кризиса, — и чем раньше мы попадем в регион, тем лучше — полезнее и эффективнее тех, что мы производим позднее в процессе. У нас хорошо задокументированы усвоенные уроки, и мы поделимся ими с членами Совета.

Был также задан вопрос о политике укрепления потенциала. Я предполагаю, что мы не воспринимаем себя как лиц, осуществляющих укрепление

потенциала. В Афганистане мы действительно предоставили продовольствие для выплаты компенсации 150 000 школьных учителей. В Афганистане им нечем больше платить. Мы также использовали продовольствие для оплаты восстановления бюрократического аппарата в Афганистане. Есть другие примеры того, как мы делали подобное, но обычно мы ожидаем, что Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) обеспечит руководство в этой области.

Здесь я должен коснуться вопроса о координации и о том, как мы все вместе работаем. Восстановление системы образования, сельскохозяйственного потенциала и здравоохранения в этой части мира столь критически важно, что все мы собираемся участвовать в этом.

Представитель Франции задал вопрос о координации. Я не буду пытаться ответить на вопрос в целом, но позвольте мне сказать, что в Южной Африке уровень сотрудничества был исключительным. Все учреждения Организации Объединенных Наций, а также Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (САДК), региональная организация на юге Африки, Международный комитет Красного креста (МККК), и неправительственные организации сплотились в нечто под названием Межучрежденческое региональное управление Организации Объединенных Наций по вопросам координации (RIASCO). Это региональный координирующий орган Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДУ (ЮНЭЙДС), Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА), МПП, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО). Около 100 человек совместно работают над координацией и сотрудничеством на региональной основе. Судя по откликам на эту инициативу в шести странах, она прекрасно работает.

Кризис на юге Африки сохранится в качестве продовольственного кризиса в течение нескольких месяцев. Я надеюсь, что мы сможем найти выход из этого затруднительного сельскохозяйственный положения.

Заглядывая в будущее, можно сказать, что на юге Африки будет иметь место широкомасштабный кризис в связи с управлением и ВИЧ/СПИД. Очень

важные вопросы: как мы используем уроки из опыта RIASCO и как мы разработаем нашу рабочую политику на ближайшее будущее? Возможно, отчасти это является ответом на вопрос Гвинеи.

Представитель Сирийской Арабской Республики задал вопрос применительно к Ираку и о новой роли МПП. Позвольте мне выразить нашу благодарность Сирии и Исламской Республике Иран. Обе страны предоставили МПП свои собственные продовольственные запасы для использования в Ираке, и мы можем заимствовать у них продукты по мере надобности, безотлагательно и своевременно. Мы всегда компенсируем это, однако иметь под рукой такие запасы — для нас просто удача.

МПП, как я сказал, присутствует в Ираке уже в течение 12 лет. Мы являемся основным исполнителем программы «Нефть в обмен на продовольствие», непосредственно осуществляем эту программу на севере для примерно 4 миллионов курдов ежедневно и помогаем контролировать осуществление этой программы в центральных и южных районах страны. Готовясь к нынешнему конфликту, мы заранее разместили достаточные запасы продовольствия в странах, расположенных по периметру границ Ирака, с тем чтобы быть в состоянии обеспечивать продовольствием до 2 миллионов людей в течение 30 дней. Поэтому мы в основном сосредоточили внимание на беженцах или на лицах, перемещенных внутри страны, которые доберутся до этих границ. Сейчас мы рассматриваем вопрос о шестимесячной программе, которая в течение первого месяца будет ориентирована на беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, — численностью примерно от 2 до 4 миллионов человек. Мы стремимся обеспечить наличие в течение второго, третьего и четвертого месяцев достаточного количества продовольствия для того, чтобы накормить все население Ирака — 27 миллионов человек.

Ирак представляет интерес с той точки зрения, что 60 процентов его населения полностью зависит от центрального правительства в обеспечении продовольствием, а 100 процентов зависит от центрального правительства частично. В стране имеется успешно действующая система государственного распределения, включающая 44 000 пунктов по распределению продовольствия, полученного через программу «Нефть в обмен на продовольствие». Поэтому мы постараемся помочь в обеспечении

бесперебойного поступления имеющихся продовольственных запасов, для того чтобы накормить все население Ирака в течение второго, третьего и четвертого месяцев. Мы рассчитываем на то, что ко времени наступления пятого и шестого месяцев программа «Нефть в обмен на продовольствие» будет вновь функционировать в полном объеме под руководством правительства Ирака, а наша задача будет состоять в том, чтобы продолжать заботиться о беженцах, лицах, перемещенных внутри страны, и наиболее уязвимых группах населения. Мы снабжаем продовольствием около 700 000 человек, относящихся к наиболее уязвимым категориям населения Ирака, в том числе сирот, беременных и кормящих матерей.

Мировая продовольственная программа также является материально-техническим вспомогательным подразделением Организации Объединенных Наций: мы обеспечиваем деятельность службы Организации Объединенных Наций, занимающейся доставкой гуманитарных грузов по воздуху, мы управляем системами связи в Афганистане — мы приступили к работе там совместно с компанией «Эрикссон» и установили всю систему коммуникаций в Кабуле — мы также регулируем работу транспорта, грузоперевозки, поставки горючего и так далее. В рамках совместного призыва, в соответствии с которым система Организации Объединенных Наций обратилась с просьбой о выделении в общей сложности 2,2 млрд. долл. США на решение неотложных гуманитарных проблем в Ираке, мы запросили 1,2 млрд. долл. США на продовольствие и 100 млн. долл. США на материально-техническое обеспечение.

В соответствии с резолюцией 1472 (2003), касающейся программы «Нефть в обмен на продовольствие», которую Совет Безопасности принял в прошлую пятницу, Совет любезно разрешил нам пользоваться средствами, уже поступившими на счета программы «Нефть в обмен на продовольствие» при условии их возмещения в течение 45 дней. У нас было совсем немного времени для того, чтобы проанализировать контракты, но по нашим оценкам на сегодняшний день можно ожидать поступления в течение 45 дней средств на сумму 110 млн. долл. США от программы «Нефть в обмен на продовольствие», которые можно будет использовать для обеспечения населения Ирака продуктами питания. Мы, разумеется, очень надеемся на то,

что Совет найдет возможность продлить этот 45-дневный период и уделит внимание другим связанным с этим вопросам, которые имеют важное значение с точки зрения расходов на транспортировку этих грузов.

Это означает, что нам потребуется запросить у доноров по меньшей мере 1,1 млрд. долл. США на финансирование остальной части программы, и сейчас мы этим занимаемся. Мы провели десятки бесед со многими государствами — членами Совета и со всеми нашим донорами, и эти беседы прошли, осмелюсь сказать, весьма успешно. Я подозреваю, что мы уже имеем более половины того, что нам потребуется, в результате уже прошедших и продолжающихся переговоров, и наши люди в Риме — где находится наша штаб-квартира — и, по существу, повсюду в мире, работают круглые сутки, чтобы свести этот пакет воедино.

Мировая продовольственная программа несколько отличается в том смысле, что может пройти два, три или четыре месяца с того момента, когда взято обязательство, до того момента, когда продовольствие будет закуплено, отправлено и доставлено в ту или иную точку. Поэтому соблюдение сроков имеет исключительно важное значение. Но многие страны уже взяли на себя щедрое обязательства по выделению средств; таких стран сейчас 11. И я должен сказать, что такие обязательства берут на себя страны, которые придерживаются совершенно различных точек зрения на конфликт. Одним из наших преимуществ является то, что мы сосредоточены исключительно на гуманитарных вопросах. Люди могут придерживаться той или иной точки зрения на конфликт, но никто не хочет, чтобы люди голодали, особенно люди, находящиеся в уязвимом положении и подвергающиеся большой опасности. Поэтому страны, которые имеют противоположные взгляды на конфликт, не будут испытывать затруднений, помогая нам. На прошлой неделе мы получили огромный взнос от Германии на оказание помощи. Я провел два чудесных дня в Берлине, и я за это весьма признателен.

Мой друг из Анголы поднял вопрос о «зеленой революции». Я очень признателен Генеральному секретарю за то, что он поднял этот вопрос и взял такое обязательство. В мировых масштабах тенденция состоит в сокращении инвестиций в основную сельскохозяйственную инфраструктуру: в 1988 году во всем мире на эту программу было выделено

14 млрд. долл. США; в прошлом году — 8 млрд. долл. США. В этом году есть хорошие новости: Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство начали повышать свои инвестиции в этой области. В прошлом году Соединенные Штаты выделили на 200 млн. долл. США больше на инвестиции в основную сельскохозяйственную инфраструктуру, чем годом ранее. Таким образом, хотя в последнее время наблюдалась тенденция к уменьшению инвестиций, теперь есть некоторая надежда на то, что ситуация начинает меняться в другую сторону.

В связи с ситуацией в Эфиопии меня спрашивают: «Джим, неужели все опять повторяется?» Не совсем. Ранее мы направляли средства на оказание чрезвычайной помощи, а не на цели предотвращения и развития, и я думаю, что мы начинаем делать выводы из этих ошибок. Мы работаем в тесном контакте с ФАО, Международным фондом сельскохозяйственного развития и другими организациями.

Что касается вопроса, заданного представителем Китая, то мы поддерживаем связи с Китаем в течение 40 лет, и это пример исключительного успеха. Китай является примером достижения величайшего успеха в мире с точки зрения введения рыночных отношений; сотни миллионов живущих там людей, которые на протяжении многих лет голодали, теперь накормлены. Учреждения Организации Объединенных Наций успешно взаимодействуют между собой; мы сотрудничаем в этих вопросах, и основополагающим является принцип опоры на собственные силы.

Г-н Председатель, когда я отвечал на вопрос представителя Соединенного Королевства, я также попытался ответить и на Ваш вопрос, но мы дадим взвешенный ответ на вопрос о том, что мог бы сделать Совет для того, чтобы помочь нам, и как мы могли бы работать в тесном контакте. Я благодарен за предложение, и мы попытаемся дать надлежащий ответ.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю г-на Морриса за его пояснения и ответы на вопросы, заданные в ходе сегодняшнего дневного заседания. Я также хотел бы высказать ему особую благодарность за его готовность ответить на вопросы, связанные с другими пунктами повестки дня, в особенности на вопрос о ситуации в Ираке.

В этой связи различные государства — члены Совета Безопасности интересовались возможностью проведения в ближайшем будущем в Совете диалога с г-ном Моррисом по вопросу о ситуации в Ираке и той роли, которую будет играть Мировая продовольственная программа. Председатель намерен обсудить с членами Совета и с г-ном Моррисом возможность организации в ближайшем будущем — до возвращения г-на Морриса в штаб-квартиру Программы в Риме — его встречи с членами Совета в рамках консультаций по этому вопросу.

Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 10 м.